

Д. Кочнев

**Очерки юридического быта
якутов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Д11

Д11 **Д. Кочнев**
Очерки юридического быта якутов / Д. Кочнев – М.: Книга по Требованию,
2021. – 180 с.

ISBN 978-5-4241-7792-7

ISBN 978-5-4241-7792-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

В в е д е н і е.

Литература объ якутахъ довольно велика, но я не могъ воспользоваться ею вполне, такъ какъ въ тѣхъ библіотекахъ, въ которыхъ я имѣлъ возможность заниматься, не было очень многихъ весьма нужныхъ книгъ. Такъ, въ библіотекахъ—главной, студенческой и юридическаго факультета Казанскаго Университета и Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи нѣтъ многихъ томовъ Извѣстій Восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, гдѣ помѣщались статьи объ якутахъ и ихъ юридическомъ бытѣ; тамъ нѣтъ даже многихъ томовъ историческихъ актовъ, относящихся къ XVII в.; объ отсутствіи мелкихъ статей, замѣтокъ и памятныхъ книжекъ Якутской области я уже и не упоминаю. Но и тѣ статьи объ якутахъ, которыми я пользовался, въ большинствѣ случаевъ представляютъ матеріалъ не высокаго качества. Громадное ихъ большинство даетъ совершенно невѣрныя свѣдѣнія. Такъ Фердинандъ Фонъ Врангель рассказываетъ, что въ самыя далекія зимнія поѣздки они (якуты) не берутъ съ собой ни палатокъ, ни одѣялъ, ни даже большихъ шубъ. Разостланная на снѣгу попона служитъ якуту постелью, деревянное сѣдло—подушкой. Кафтаномъ который служилъ ему платьемъ и который снимается на ночь, онъ покрываетъ себѣ спину и плечи, а переднюю часть тѣла, почти раскрытой, оборачивается къ огню. Въ то время, когда погѣетъ одна часть тѣла, другая покрывается инеемъ. Это

время. Якуты, отправляясь въ дальній путь, всегда берутъ съ собою для постели кожу сѣвернаго оленя, густая поверхность которой предохраняетъ отъ вліянія холода, одѣяло бываетъ всегда мѣховое—заячье съ заворотомъ въ видѣ мѣшка на ногу.

Князь Костровъ рассказываетъ, „что новорожденных детей у нихъ (якутовъ) натираютъ по нѣскольку разъ въ день снегомъ или обливаютъ холодной водой“¹⁾. И этого не достаточно. Г. М. В.—чѣ, авторъ статьи „Якутскіе юридическіе науки“, рассказываетъ, что у якутовъ въ настоящее время существуетъ гостепріимная проституція, рабство и т. д. И это не такъ. Наконецъ, докторъ А. К. Бѣлиловскій, со словъ своего сына, рассказываетъ, что „у якутовъ существовалъ отвратительный обычай тотчасъ послѣ родовъ сварить послѣдъ и съесть въ кругу друзей“²⁾. Здѣсь я могу только поставить вопросъ: какъ же такъ???!!! Ничего подобнаго. Я затрудняюсь даже, какъ и представить подобные вымыслы. Замѣчу только, что многіе вымыслы получаются вслѣдствіе незнанія языка. Такъ, даже докторъ Бѣлиловскій, добросовѣстный изслѣдователь края, какъ г. Сѣрошевскій попалъ въ одномъ мѣстѣ въпросахъ. Рассказывая о томъ, какъ въ старину оклады назывались: соболинъ, лисій и бѣлинъ, онъ недоумѣваетъ, что это за звѣрь бѣлинъ³⁾. На самомъ дѣлѣ бѣлинъ—желудокъ. Подобные неправильныя свѣдѣнія о якутахъ могли бы особеннаго значенія, если бы ими не пользовались послѣдующіе авторы. Они безъ всякаго разбора повторяютъ всякую небылицу и такимъ образомъ утверждаютъ въ печати ученыхъ и публики невѣрные свѣдѣнія объ якутахъ. Казіея—мѣстность—большое мѣсто въ литературѣ объ якутахъ. Кажется, что-нибудь въ Якутскую область считаетъ своимъ долгомъ написать что-нибудь объ якутахъ и, не зная ни жизни, ни

¹⁾ Записки Императорскаго географ. общ. по отд. этнографіи VIII т. г. 270 стр.

²⁾ Живая Старина 1894 г. вв. III и IV, 389 стр.

ыба якутовъ, пользуется предыдущими сочиненіями и по-
оряетъ все, что было написано раньше да еще и самъ при-
вить что нибудь пикантное, не понявъ смысла наблюдаемаго
вленія. Вѣроятно, не менѣе половины литературы объ яку-
ахъ компилятивнаго характера. Въ виду всего этого слѣдо-
ло бы подвергнуть критической оцѣнкѣ всю литературу объ
кутахъ. Но оставляя эту задачу до будущаго времени, я въ
стоящемъ случаѣ ограничиваюсь только критикою нѣко-
рыхъ позднѣйшихъ сочиненій и статей юридическаго ха-
втера и двухъ—этнографическаго. Эти сочиненія, за ис-
люченіемъ Сборника Самоквасова, какъ произведенія позд-
ѣйшія (1876—1896 гг.), основаны на литературѣ всего
редшествующаго времени. Такимъ образомъ критическая
цѣнка этихъ немногихъ сочиненій, составляющихъ какъ-бы
винтъ эссенцію всей предыдущей литературы объ якутахъ,
ожетъ хотя отчасти замѣнить подробный обзоръ.

Д. Я. Самоквасовъ. Сборникъ обычнаго права сибир-
кихъ инородцевъ. Обычаи якутовъ. 1876 г.

Въ предисловіи къ этому изданію, между прочимъ, ска-
ано: „эти рукописи представляютъ собой сборникъ обычнаго
рава сибирскихъ инородцевъ, составленный въ двадцатыхъ
адахъ текущаго столѣтія, по распоряженію нашего прави-
ельства, подъ надзоромъ генераль-губернатора сибиря и
пеціальной комиссіи, самими инородцами, на собственныхъ
хъ языкахъ; свои показанія инородцы обязаны были утвер-
ать собственноручными подписями или приложеніемъ печатей
фамильныхъ знаковъ“¹⁾. Такое заявленіе даетъ право думать,
то все здѣсь собранное есть дѣйствительное якутское обычное
раво, что здѣсь ошибки не могло быть. Не стануть же якуты
авать ложныя показанія, тѣмъ болѣе вѣроятно, имъ было
бяснено, что все то, что они скажутъ, можетъ впослѣдствіи

¹⁾ Сборникъ Самоквасова (IX—X).

дѣйствующимъ правомъ среди нихъ же, по утвержденіи
ительствомъ. Вѣроятно, на самомъ дѣлѣ такъ и было. Но
меня нѣсколько смущаетъ одно обстоятельство, именно
е упоминаніе сѣченія розгами, какъ наказаніе. Достоверно
стно, что у якутовъ теперь сѣченія розгами, какъ нака-
, вовсе нѣтъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, прежде такого рода
заніе было; это между прочимъ подтверждается словомъ
р, которое означаетъ сѣченіе. Какъ-же объяснить фактъ
исчезновенія? Неужели якуты такъ быстро развиваются,
тъ какіе нибудь 75 лѣтъ отрѣшились отъ употребленія
ныхъ наказаній? Или въ этотъ сборникъ сѣченіе розгами
по какъ историческое наказаніе, употреблявшееся раньше?
ѣднее предположеніе отчасти оправдывается тѣмъ, что
мъ съ розгами упоминается деревянная колодка, въ ко-
ю сажали преступниковъ. Какъ извѣстно, такого рода
заніе существовало у якутовъ прежде, но его теперь
е нѣтъ. Вообще же этотъ сборникъ представляетъ изъ
очень интересный матеріалъ для изученія обычнаго права
овъ.

Князь Костровъ. Очерки юридическаго быта якутовъ.
ски Императорскаго Географическаго общества. По от-
ію этнографіи 1878 г. Т. VIII, отд. 2, 259—299.

Очерки дѣлятся на 4 главы. Первая глава даетъ общія
нія объ якутахъ. Якуты—пришельцы съ верховьевъ
ея, Минусинскаго округа, изъ татарскаго рода Саха (261).
живутъ разбросанно (264). Ихъ пища, питье, платье
браны. Они занимаются скотоводствомъ, рыболовствомъ
роловствомъ (269). Страшно терпѣливы къ холоду (270)
ы, хотя крещены, но придерживаются шаманизма, покло-
ся „хозяйевамъ“ различныхъ явленій природы (276). Боги
отъ добрые и злые (272). Каждый родъ имѣетъ своего
покровителя (273). Весной устраиваютъ праздникъ
хъ. Якуты хитры, мстительны, вороваты (276—7).

Вторая глава трактуетъ о слѣдующихъ явленіяхъ юри-

право собственности, права по наследству, договоры и сделки, помочи, артели и товарищества. Якуты женятся очень рано, 10—11 лѣтъ; для вступленія въ бракъ требуется согласіе родителей. Мужъ полный господинъ имущества своей жены (278—284). Надъ сиротами устраивается опека сородичей (284). Собственность приобрѣтается 1) расчисткой пустопорожныхъ земель подъ хлѣбопашество, 2) завладѣніемъ, 3) наследствомъ, дареніемъ и 5) разнаго рода договорами и сделками. Дареніе должно быть отдариваемо (285). Договоры словесные и при свидѣтеляхъ (286—7).

Третья глава трактуетъ о преступности якутовъ, о различныхъ видахъ преступленія. Самоубійство. Дѣтоубійство и изгнаніе плода не извѣстны якутамъ. Оскорбленіе чести. На оскорбленіе чести дѣвушки смотрять свисходительно (288—9). За воровство платять штрафъ и наказывають розгой (290—9). Нищихъ нѣтъ.

Четвертая глава трактуетъ объ общественномъ устройствѣ, школѣ, судѣ и наказаніи. Общественное самоуправленіе, данное имъ русскими. Сами якуты дѣлили на роды, русскіе раздѣлили ихъ на улусы и наслеги (296). Всѣ дѣла за исключеніемъ уголовныхъ, рѣшаются на сходкахъ (297). Наказаніями служатъ. 1) арестъ, 2) денежный штрафъ и 3) наказаніе розгами (298).

Изъ числа всѣхъ изслѣдованій объ юридическомъ бытѣ якутовъ очерки князя Кострова представляютъ изъ себя въ общемъ довольно хорошую сводку всего накопленнаго до этого времени матеріала. Но эти очерки можно назвать только простой сводкой, въ нихъ не замѣчается критическаго отношенія къ сообщаемымъ свѣдѣніямъ. Только этимъ и можно объяснить многія несообразности, попавшія въ эти очерки. Такъ, въ числѣ ихъ, можно указать напр. на буквальное заимствованіе у Врангеля свѣдѣній о зимнихъ путешествіяхъ якутовъ. Неудачными и неправильными нужно считать между прочимъ и слѣдующія мѣста. Въ первой главѣ разбросанность

дичиненію и отчужденію (265). Это неправильно. Якуты разбросанно въ силу географическихъ и экономическихъ условій. Скотоводство, связанное съ разбросанными отъ друга на дальнее разстояніе лугами, вынуждаетъ жить разбросанно. Г. Сѣрошевскій совершенно правъ, говоря, что якуты—народъ общественный. Въ этой же сообщается, будто якуты своихъ дѣтей зимой покупаютъ одной водѣ или натираютъ снѣгомъ (270). Какъ я выше говорилъ, этого вовсе нѣтъ. Во второй главѣ кн. Кострова падаетъ въ слѣдующія ошибки. Во 1-хъ, онъ утверждаетъ, что имущество жены вступаетъ въ полное распоряженіе мужа послѣ ея смерти, остается у мужа, а послѣ нея не осталось дѣтей (283—4). Это неправда. Мужъ распоряжается имуществомъ жены, съ ея согласия послѣ ея смерти, если не осталось дѣтей, имуществомъ возвращается ея отцу или роду. Во 2-хъ, онъ утверждаетъ, что при договорахъ существуетъ задатокъ, что задатокъ одного человѣка даетъ доходу 100 р. (286). Задатокъ при договорахъ никогда не бываетъ. Покосъ при самыхъ лучшихъ условіяхъ можетъ дать не больше 50 р. Въ третьей главѣ кн. Костровъ не правъ, утверждая, что у якутовъ есть наказаніе розгами, такъ какъ такого наказанія вовсе у якутовъ не существуетъ. Въ четвертой главѣ Костровъ правильно утверждаетъ, что русскіе обычаи не имѣютъ большого вліянія на бытъ якутовъ (298). Это несправедливо. Подъ вліяніемъ русскихъ полигамный бракъ превратился въ моногамный, появилось понятіе о залогѣ, о процентѣ и т. д. Подобныя ошибки можно объяснить незнаніемъ языка, на которомъ говорятъ якуты. Если не ошибаюсь, кн. Костровъ составилъ свою очерку только по литературнымъ даннымъ, не будучи знакомъ съ Якутской областью. Я по крайней мѣрѣ не нашелъ указанія, чтобы онъ былъ въ Якутской области. Въ примѣчаніи къ очеркамъ указывается только, что онъ былъ въ сибирѣ. Не смотря, однако, на указанные недостатки, очерки кн. Кострова заслуживаютъ полного вниманія.

какъ первая попытка къ обработкѣ матеріаловъ для характеристики юридическаго быта якутовъ.

М. В—чь. Юридическіе обычаи якутовъ. Отдѣльный оттискъ изъ Журнала гражданскаго и уголовного права 1891 г. вѣ. III.

Эта отдѣльная брошюра состоитъ изъ 6 главъ. Въ первой главѣ проводится общій взглядъ на изслѣдованіе юридическихъ обычаевъ первобытныхъ народовъ, на основаніи взглядовъ Мэна, М. Ковалевскаго и Зибера и маленькой очеркъ эволюціи семьи и собственности. II глава трактуетъ о родовомъ бытѣ или полномъ общинномъ коммунизмѣ якутовъ. Доказательствами этому служатъ: свобода половых сношеній, гостепріимная проституція, широкое гостепріимство, артели, присутствіе на свадьбѣ всего десятка (?) III глава трактуетъ о родовомъ и общественномъ бытѣ якутовъ. Они живутъ родами разбросанно; причина разбросанности въ характерѣ якутовъ. Изъ родовъ или семействъ составляется наслегъ, который въ свою очередь составляетъ часть болѣе крупной единицы—улуса. Во главѣ улуса стоитъ голова или связь, которые прежде были владѣтельными особами. Наслеги управляются старостами или старшинами (25). Все общество дѣлится на три сословія: дворяне, средній классъ и рабы (26—30). IV глава говоритъ о религиозныхъ вѣрованіяхъ якутовъ. Они—деисты (35). Праздникъ въ честь боговъ мысѣхъ (32—4). Праздникъ въ честь рожденія дитяти, посвященный богинѣ родовъ и плодородія—Айысыт (34—5). Якуты вѣрятъ въ безсмертіе; они суевѣрны (38—9). Они христіане, но смѣшиваютъ святыхъ съ богами (37). V глава трактуетъ о семейномъ и наследственномъ правѣ. Якуты вступаютъ въ бракъ въ малолѣтствѣ. При бракѣ требуется калымъ отъ 1000 до 100 р. Если бракъ не состоится по винѣ невѣсты, то она должна платить штрафъ вдвое сравнительно съ издержками; если по винѣ жениха, то калымъ и всѣ затраты остаются въ пользу (43). Жена водворяется въ домъ мужа только тогда,

ль и живетъ отдѣльно (47). Всѣмъ въ домѣ распоря- ся отецъ или мужъ, но обращеніе съ женщинами мягкое (9). При раздѣлѣ наслѣдства господствуетъ не принципъ наго родства, а трудовое начало (52). Долги платятъ бдники (53) VI глава трактуетъ объ учрежденіяхъ аль- стическаго свойства. Усыновленіе и принятіе зятя въ домъ (61). Помощь обѣднѣвшимъ (61—2). Побратимство и трие (62—4) Помочь (67). Выселеніе изъ рода за худое еніе; оно практикуется очень рѣдко.

Какъ видно изъ словъ автора (15 стр.), онъ былъ въ своей области и самъ наблюдалъ явленія якутской жизни. Какъ въ какомъ случаѣ мы вправѣ предъявить къ нему болѣе стро- требованія, чѣмъ къ другимъ авторамъ, не знакомымъ извнью якутовъ. У него встрѣчаются весьма и весьма гру- ошибки. Такъ онъ во второй главѣ заявляетъ, что въ оянскомъ и Колымскомъ округахъ существуетъ обычай, по которому гостю на ночь предлагается жена, сестра, дочь красивая родственница. при этомъ, въ доказательство сво- общенія онъ ссылается на всеподданнѣйшій отчетъ Якут- го губернатора за 1887 г. Какъ М. В.—чѣ, такъ и якут- го губернаторъ, если авторъ самъ не перепуталъ, оба оши- ся. У якутовъ такой обычай дѣйствительно былъ въ ста- , но его теперь уже нѣтъ нигдѣ, даже въ Колымскомъ архоянскомъ округахъ. Очевидно, принять существующій чкей обычай за якутскій. Дѣло въ томъ, что чукчи жи- рядомъ съ якутами и часто бываютъ въ Колымскѣ; вотъ въ-го и наблюдается обычай гостепримной проституціи.

Въ III главѣ нашъ авторъ вслѣдъ за кн. Костровымъ оосанность населенія объясняетъ характеромъ якутовъ, но ихъ стремленіемъ къ изолированности. Онъ здѣсь увле- ся до того, что говорить, что на 30—40 верстномъ про- нствѣ, на которомъ здѣсь нельзя встрѣтить ничего, кромѣ вечнаго лѣса, ниодной души, въ центральныхъ губерніяхъ ии навѣрное явилось бы нѣсколько сель (21). Объясненіе, елю чѣмъ продолжительное пребываніе въ мѣстныхъ усло-

вѣдѣній, или незнаемѣ самыхъ элементарныхъ понятій о культурѣ и политической экономіи. Возможно ли густое населеніе тамъ, гдѣ люди едва-едва добываютъ себѣ пропитаніе, гдѣ почва, покрытая густымъ лѣсомъ, не оттаиваетъ, какъ слѣдуетъ, даже лѣтомъ? Кромѣ того, для скотоводства требуется просторъ. Хлѣбопашество-же въ Якутской области не вездѣ возможно; гдѣ оно возможно, тамъ и населеніе сравнительно гуще. Если бы можно было селиться и жить, хотя бы въ условіяхъ російской жизни, то вѣроятно, нашлись бы насельники, но этихъ-то условій и нѣтъ. Якутская область страна колода. Въ этой же главѣ авторъ перепуталъ родъ съ союзами родовъ, роды назвалъ цов'ами. Начальника улуса назвалъ головой или княземъ и произвелъ ихъ въ владѣтельные особы. Во главѣ улуса стоитъ голова, а не князь, князь стоитъ во главѣ наслѣга. Ни головы, ни князья никогда не были коронованными особами. Подобное утвержденіе не подтверждается ни сказками, ни преданіями. Вѣроятно, авторъ произвелъ это изъ собственной фантазіи. По словамъ автора, якуты дѣлятся на три сословія—дворянское, средній классъ и рабы. Этого вовсе нѣтъ, какъ видно будетъ изъ нашихъ „Очерковъ“.

Въ дальнейшемъ изложеніи встрѣчаются ошибки, указывающія, что авторъ вовсе незнакомъ съ якутскимъ языкомъ. Такъ у него Айысыт превращается въ айсат, аттанар кѣнѣ—въ аттанар кѣнэ, абасы (черть)—въ абага; между тѣмъ абага означаетъ дядю; ү іччитѣ (духъ воды)—въ уничто; тыа іччитѣ (лѣсной духъ)—въ тѣичитѣ и т. д. (36). Здѣсь я не привожу всѣхъ ошибокъ, допущенныхъ авторомъ, это слишкомъ неблагоприятный трудъ. Я привелъ только самые крупные промахи, могущіе ввести въ заблужденіе незнакомаго читателя. Кромѣ всего этого, удивляетъ и отсутствіе указанія на литературу предмета. Неужели авторъ не пользовался ни одной книгой, трагующей объ якутахъ?

Такимъ образомъ, это сочиненіе обладаетъ многими крупными недостатками, но за всѣмъ тѣмъ оно можетъ быть про-

ныя отношенія, брачное и наслѣдственное право якутовъ. въ какомъ случаѣ, при пользованіи этимъ сочиненіемъ нужно дать крайнюю осторожность, иначе можно попасть въ промахъ. Появленіе этого сочиненія на страницахъ такого почтеннаго журнала, какъ Ж. Гр. и Уг. права, указываетъ на интересъ къ обычному праву, и въ частности—на интересъ къ историческимъ воззрѣніямъ якутовъ.

Якутскій родъ до и послѣ прихода русскихъ. Памятная книга Якутской области за 1896 г. (1—48). Критика на него въ Извѣстіяхъ Восточ. Сибир. Отд. Импер. Рус. Географ. Общества за 1896 г. XXVII, №№ 4—5, въ статьѣ В. С. Е. Шенниковъ „Якутскій родъ“.

Статья „Якутскій родъ до и послѣ прихода русскихъ“ раздѣлена на двѣ части. Первая часть трактуетъ о семейномъ и общественномъ устройствѣ якутовъ до прихода русскихъ, вторая часть—объ общественномъ устройствѣ якутовъ послѣ прихода русской власти. Въ первой части авторъ главнымъ образомъ описываетъ семью и родъ. Семья состоитъ изъ лицъ, связанныхъ между собой кровнымъ родствомъ и лицъ совершенно постороннихъ. Во главѣ семьи стоитъ ага—старшій, отецъ. Власть надъ членами семьи неограниченная, онъ можетъ распоряжаться ихъ смертію (4—9). Отношеніе родителей къ дѣтямъ строгое (9—10). Бракъ заключается по волѣ родителей (12—13). Существуетъ обычай принимать зятьевъ въ свой домъ (14—16). Въ семьѣ были безправные рабы (16—7). Нѣсколько семей, находящихся подъ главенствомъ одного старшаго, составляютъ родъ (ага үса) (18). Во главѣ рода стоялъ тойонъ, ограниченный властелинъ надъ своими подчиненными; онъ могъ казнить любого изъ нихъ предать смертію (19—22). Междуродные отношенія носили враждебный характеръ, тойоны вели между собой непрерывныя войны (23). Въ результатъ частыхъ войнъ между родами, появилось подчиненіе слабыхъ сильнѣе, сгруппированіе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ одно цѣлое, въ рукахъ какого либо одного сильнѣйшаго тойона. Ко вре-